

В кабинете в подземелье Снейп только что убрал обработанную змеиную кожу в шкаф, как вдруг резко обернулся к двери. Едва уловимое, но острое магическое колебание — словно сигнал бедствия от Флоббер-червя, охваченного смертельным ужасом — пронзило толстую каменную кладку и отозвалось болью в его сознании.

Снежок, словно золотистый размытый силуэт, с размаху врезался в мрачную каменную дверь подземелья. Почти выбившись из сил, он отчаянно скреб когтистыми лапками по холодному камню; на них виднелись пятна крови и обрывки коры.

Скрежет. Еще один скрежет.

Звук был слабым и пронзительным, до того беспомощным в тишине пустого коридора. Снежок бился головой, хлопал хвостом и издавал прерывистые, жалобные щелкающие звуки, пытаясь достучаться сквозь преграду, отделявшую его от спасения. Он знал: тот, кто внутри, может помочь Джейми. Только он один способен его спасти!

Внутри подземелья Снейп как раз собирался положить пучок спорыша в ступку, но внезапно замер. По его бледному лицу пробежала тень крайнего раздражения, в глазах мелькнуло убийственное намерение — любой, кто осмеливался мешать ему во время работы, обычно горько об этом жалел.

Он с грохотом отшвырнул ингредиенты, его черная мантия взметнулась, словно грозовая туча, и он широкими шагами направился к выходу. Палочка уже была сжата в руке: он собирался преподать наглецу урок, который тот запомнит до конца своих дней.

Дверь с яростным скрежетом распахнулась. Снейп, метая молнии, опустил мрачный взгляд вниз, готовый произнести заклятие...

Но вместо наглого студента он увидел нечто иное.

Это был тот самый проклятый Флоббер-червь, который уже успел стащить у него бесчисленное количество лунного камня.

Малыш был весь в грязи, его золотистый пушок сваялся и был изодран в клочья, маленькие лапки покрывали ссадины и кровь. В огромных янтарных глазах застыл небывалый ужас и слезы. Увидев Снейпа, он словно обрел спасителя: из последних сил бросился вперед, вцепился холодными окровавленными лапками в подол черной мантии, задрал голову и издал отчаянный, прерывистый щелчок, указывая второй лапкой в сторону внутреннего двора.

Выражение лица Снейпа застыло. Ярость в его глазах, словно залитая ледяной водой, сменилась глубоким, пронзительным холодом. Не опускаясь на колени, он взмахнул палочкой:

— Укажи путь!

Серебристый луч вонзился в лоб Снежку, и в тот же миг в сознании Снейпа отчетливо отразилась картина: Джейми, промокший до нитки, съездившийся под ударами и насмешками, и те самые гриффиндорцы с омерзительными лицами...

От профессора зелий повеяло убийственным холодом, который был куда страшнее арктического ветра.

Секундой позже Снежок почувствовал, что лапки опустели: черный силуэт уже исчез в конце коридора, словно летучая мышь, растворившаяся в ночи. Он обессиленно осел на холодный пол, прижимая к себе раненую лапку, и, глядя в пустой коридор, издал тихий, сдавленный всхлип — звук существа, чудом избежавшего гибели.

Ледяная грязная вода стекала за шиворот, Джейми, сжавшись у корней дерева, чувствовал, как все звуки вокруг — насмешки, толчки, свист ветра — слились в один пронзительный звон в ушах. Перед глазамиплыли лишь размытые, искаженные злобой лица да удаляющаяся спина Гермионы. Он крепко обхватил себя промокшими руками, впиваясь ногтями в кожу, пытаясь сдержать магический всплеск, готовый вырваться из груди.

И тут леденящий холод, словно замораживающий саму душу, накрыл двор.

Высокий парень, только что толкавший его, внезапно замер, его торжествующая ухмылка сменилась гримасой страха. Все присутствующие ощутили давление, от которого перехватило дыхание, будто невидимая ледяная рука сжала горло.

В затуманенном взоре Джейми возникли несколько фигур.

Профессор Макгонагалл с окаменевшим лицом и сурово сжатыми губами стремительно приближалась, а рядом с ней, тяжело дыша, шла Гермиона — очевидно, она только что доложила о случившемся. Декан Пуффендуя, будучи на занятиях, не мог прийти сразу, но Макгонагалл успела вовремя.

Однако еще более примечательным был тот, кто шел рядом — Снейп, от которого веяло могильным холодом. Он двигался так быстро, что полы его мантии еще развевались, а на восковом лице не дрогнул ни один мускул. Но буря в его черных глазах могла заморозить кровь любому, кто осмелился бы встретиться с ним взглядом. Он даже не взглянул на Джейми — его глаза, словно отравленные кинжалы, были прикованы к тем самым гриффиндорцам, что остолбенели на месте.

— Кто-нибудь объяснит, — голос Макгонагалл, пропитанный гневом, стал острым, как бритва, с отчетливым шотландским акцентом, — что здесь произошло?

Гермиона тут же шагнула вперед и четко, быстро произнесла:

— Профессор, я видела, как они напали на Ислина, бросили его книги в Чёрное озеро и

пытались навредить его Флоббер-червя!

Снейп наконец сдвинулся с места. Он медленно шагнул вперед, и его сапоги из кожи дракона хрустнули по покрытой инеем траве. Он не смотрел ни на Макгонагалл, ни на Гермиону, не сводя взгляда с обидчиков.

— Пытались навредить... магическому существу? — Его голос был низким и ровным, но от этого леденящим душу куда больше, чем крик. — В Хогвартсе?

Последние слова он произнес почти мягко, но с таким весом, что парень, ливший воду, пошатнулся и едва не рухнул на колени.

Джейми оцепенело поднял голову, глядя на мужчину в черном, явившегося словно мстительный демон. Звон в ушах не утихал, но знакомая, холодная магическая аура стала надежным щитом, отгородившим его от окружающей злобы. Профессор Макгонагалл уже открыла рот, чтобы что-то сказать, но Снейп внезапно направил палочку на Чёрное озеро — две мокрые книги вылетели из воды и зависли в воздухе, роняя капли, словно безмолвное обвинение.

Джейми до боли закусил губу, почувствовав привкус крови. Он твердил себе, что нельзя плакать, особенно на глазах у этих людей — слезы лишь порадуют их. Холодная промокшая мантия липла к телу, места от толчков ныли, но все это было ничем по сравнению с той жгучей обидой, что разрывала сердце.

Он отчаянно сдерживался, загоняя всхлипы обратно в горло, не давая горячим слезам пролиться.

До тех пор, пока не появился Снейп.

Этот черный силуэт, подобно молнии, разорвавшей тучи, принес с собой знакомое, холодное и могущественное присутствие, властно ворвавшись в эту удушливую неразбериху. И когда те самые глаза, в которых бушевала метель, скользнули по нему — пусть лишь на мгновение — та тугая струна, что называлась стойкостью, лопнула.

Все терпение и маски вмиг рассыпались. Он смотрел на этого мужчину, который всегда скрывал свои поступки за язвительными словами, видел, как тот вступил за него, ничтожного пuffedуица, видел ярость, которую не скрыть даже каменным выражением лица...

Обида.

Всепоглощающая обида, словно прорвавшая плотину река, захлестнула его. Она была холоднее воды озера и больнее ударов. Почему с ним так поступают? Почему нужно оправдывать свою веру в человека? Почему, пытаясь сохранить крупицу тепла, он должен терпеть подобное?

Слезы больше не слушались, крупные капли покатались по лицу, смешиваясь с грязной водой и обжигая щеки. Он опустил голову, худые плечи затряслись, и из сжатых зубов вырвался сдавленный, прерывистый всхлип.

Он не хотел, чтобы Снейп видел его таким жалким, но слезы текли сами собой.

Взгляд Снейпа на долю секунды задержался на дрожащих плечах Джейми — так коротко, что никто бы и не заметил. Но пальцы, сжимавшие палочку, побелели от напряжения.

Пока Макгонагалл отчитывала застывших в испуге гриффиндорцев, Снейп внезапно взмахнул палочкой — из ниоткуда появилась плотная шерстяная накидка и накрыла дрожащего Джейми.

Профессор Макгонагалл продолжала сурово отчитывать нарушителей, полностью сосредоточившись на дисциплине. В этот момент Снейп двинулся.

Не сказав ни слова Макгонагалл, он властно подошел к закутанному в плед Джейми. Не склонившись и не проронив ни слова утешения, он протянул бледную длинную руку, схватил край накидки вместе с самим мальчиком и рывком поднял его с земли.

Джейми пошатнулся, закутанный в плед с головой, лишь пара влажных, полных слез и обиды синих глаз выглядывала наружу. Погруженный в свои переживания, он лишь пассивно следовал за сильной рукой, спотыкаясь и пытаясь поспеть за стремительным шагом Снейпа.

Снейп крепко держал его — сквозь толстую шерсть хватка все равно казалась железной. Его мантия развевалась, словно черное крыло, и он, не оборачиваясь, увлек мальчика прочь со двора, оставив позади и нотации Макгонагалл, и тревожный взгляд Гермионы, и весь этот хаос.

Они шли по коридорам, персонажи на картинах с любопытством выглядывали, но тут же прятались, стоило им наткнуться на ледяной взгляд Снейпа. Джейми волочился следом, плед защищал его от холода, но он чувствовал руку Снейпа, крепкую, как тиски, и знакомый запах полыни и мороза, исходящий от его мантии.

Обида все еще жгла грудь, слезы не высыхали, но вместе с этим неожиданным «бегством» и твердой поддержкой в сердце просочилось чувство необъяснимого спокойствия.

Лишь когда они скрылись из виду, Снейп чуть притормозил, позволяя мальчику идти легче.

Дверь подземелья с грохотом захлопнулась, отрезая их от всего мира. Снейп разжал руку, и Джейми, кутаясь в плед, остался стоять посреди кабинета, словно промокший птенец. Профессор зелий уже стоял к нему спиной, грубо перебирая склянки в шкафу, и с глухим стуком поставил на стол флакон с крепким Костеростом — очевидно, кому-то нужно было заранее позаботиться о своих костях.

Джейми стоял посреди кабинета, с его волос все еще капала вода, оставляя следы на дорогом ковре. Вместе с теплом вернулось чувство вины — он снова доставил профессору Снейпу неприятности, да еще и на глазах у Макгонагалл.

Хотя разум твердил, что он не виноват, что это они напали первыми, что они обидели Снежка... Глядя на напряженную, холодную спину Снейпа, он не удержался и прошептал еле слышно:

— П-простите...

Голос дрожал от недавних слез.

В этот момент из кучи трав, словно молния, выскочил зеленый зверек — это был Снежок! Его уже принесли в подземелье и обработали раны, и он все это время беспокойно ждал здесь. Увидев Джейми, он бросился к нему, вцепился коготками в плед и, дрожа, прижался к груди хозяина, издавая прерывистые щелчки, полные страха и облегчения.

Джейми подхватил его, укутал краем пледа и осторожно погладил по взъерошенной шерстке. Доверие и страх этого маленького существа мгновенно прогнали остатки нелепого чувства вины.

Снейп наконец обернулся, держа в руках флакон с ледяным синим зельем. Он бросил взгляд на обнявшихся мальчика и зверька, скривил губы, будто собираясь сказать что-то язвительное, но в итоге просто сухо сунул флакон в свободную руку Джейми.

— Пей, — скомандовал он, окинув взглядом опухшие глаза и промокший подол. — Если в следующий раз позволишь троллям издеваться над собой...

Он не закончил, но угроза в его голосе заставила Джейми втянуть голову в плечи и крепче прижать к себе Снежка.

Джейми, прижимая к себе согревшегося Снежка, послушно выпил странное на вкус зелье, после чего Снейп фразой «не мельтеши здесь» отправил его в спальню Пуффендуча.

В пустой ванной он встал под горячие струи воды, пытаясь смыть с себя холод, грязь и унижение, пережитые во дворе. Лишь когда кожа покраснела, он выключил кран и надел сухую пижаму.

Когда он рухнул на кровать и зарылся лицом в подушку, то ощутил неладное. Затылок горел, будто к нему приложили раскаленное железо. Веки стали сухими и тяжелыми, их почти невозможно было открыть.

— Наверное, от слез... — пробормотал он, прижимаясь горячим затылком к прохладной наволочке, и вскоре погрузился в беспокойный сон.

Однако это была не просто усталость.

Глубокой ночью температура начала расти. Кожа покрылась неестественным румянцем, дыхание стало частым и жарким. Он ворочался в постели. Снежок тревожно бегал у изголовья, касаясь его щек холодными лапками.

В три часа ночи, в бреду от жара, Джейми почувствовал, как чья-то холодная рука легла ему на лоб. Знакомое прикосновение заставило его невольно вздохнуть, и, словно утопающий, нашедший спасительную опору, он намертво вцепился в рукав черной мантии.

<http://bllate.org/book/20825/2096175>